

Превосходно

Ланн замер, глядя на него своими глубокими синими глазами. Прошло несколько секунд, прежде чем он осознал происходящее.

Он так и остался стоять в оцепенении, пока юноша бесцеремонно разворачивал его и прижимал к стене в задней комнате трибунала. На самом деле Линь Ю не прилагал большой силы, и, учитывая разницу в физической подготовке, генералу ничего не стоило вырваться. Но он застыл с выражением полной растерянности на лице, позволяя принцу вертеть собой как угодно; сейчас он напоминал огромную мягкую игрушку.

Он ткнул «игрушку» в бок. Тот едва слышно шикнул, наконец выходя из транса. Линь Ю сердито прищурился:

— Это ещё что за мина? Ты что, не хочешь на мне жениться?

— ...

Ланн никогда даже не смел мечтать о свадьбе.

До встречи с Линь Ю его жизнь была фактически разрушена, и финал казался предрешенным. Первый принц обвинил его в нападении на бывшего жениха, Уайт Лиам ненавидел его до глубины души — между ними не могло быть никакой свадьбы. Позже, когда он отчаялся и решил искать покровительства у третьего принца, он прекрасно понимал, что его будущее призрачно. Никто не станет ценить вещь, которая сама навязалась и приползла просить милости. Он не смел надеяться на торжественные обряды.

Но теперь, когда пыль улеглась, Ланн с удивлением осознал, что за слоями навалившейся апатии и горечи всё это время жило трепетное ожидание.

Ожидание того дня, когда он сможет сжать чью-то ладонь и принести клятву верности до самого конца.

Видя, что генерал хранит молчание, юноша начал закипать. Он повысил голос, пытаясь скрыть за гневом неловкость:

— Ну? Ты и впрямь не хочешь свадьбы со мной?

В романе Ланн относился к браку с ледяным пренебрежением. Он готов был поставить на кон собственное тело, лишь бы добиться цели, и совершенно не заботился о каких-то там

церемониях. Линь Ю прекрасно это знал — читая книгу, он даже восхищался тем, насколько главный герой был расчетлив и свободен от предрассудков. Но теперь, когда дошло до дела и генерал застыл в явном замешательстве, принцу стало по-настоящему обидно.

— Ладно, — Линь Ю сделал шаг назад, делая вид, что уходит. — Тогда на коронацию я пойду один.

Разумеется, уйти ему не дали.

Ланн перехватил его руку и крепко обнял со спины. Помолчав немного, он прошептал едва слышно:

— Я просто... никогда не думал о свадьбе. О своей собственной свадьбе. Что... что я должен делать?

Для аристократа-червя этот вопрос звучал почти нелепо. Он должен был знать все тонкости этикета назубок, чтобы безупречно организовать торжество для своего Императора. Точно так же, как адмирал Хойер планировал совершеннолетие Линь Ю, выверяя всё до последней мелочи — от списков гостей до сорта цветов в букетах.

Но даже среди знати никто не мог предположить, что кому-то придётся планировать свадьбу самого Императора.

— Для начала, — ответил Линь Ю, — нам нужно сшить костюмы.

В комнате отдыха они изрядно подурачились. Ланн поначалу просто потакал принцу, с улыбкой наблюдая за тем, как тот возится с ним, измеряя объём груди, талии и прочего. Но на середине процесса улыбка генерала медленно погасла.

После долгой разлуки его тело тосковало по Линь Ю гораздо сильнее, чем он мог себе представить.

Аромат цитрусовых феромонов наполнил комнату, окутывая их с головой. За пять месяцев разлуки их организмы стали до того чувствительны к запаху друг друга, что это напоминало настоящую зависимость. Ланн реагировал на близость острее, чем во время их первой метки. Его ноги мгновенно ослабли, и он словно захмелел от этого «мандаринового вина». Линь Ю пришлось крепко прижать его к стене, чтобы генерал не сполз на пол. Он застенчиво потянулся за поцелуем, но стоило кому-то пройти мимо двери, как он весь напрягся, шепча с мольбой в голосе:

— Ваше Величество...

Всё-таки это была комната отдыха в здании трибунала.

Процесс завершился, и мимо то и дело проходили люди: секретари суда, присяжные, а иногда и верховные судьи. Все они были одеты в строгие мантии, а их лица выражали суровую торжественность.

В этот момент юноша как раз вел ладонью от его талии к животу. За пять месяцев сна Ланн немного похудел, отчего линии его тела стали ещё изящнее.

— Ладно, — нехотя пробормотал принц.

Они покинули трибунал через частный проход и забрались в ожидавший их флаер. На середине пути генерал вдруг спохватился:

— Это ведь не дорога к твоему поместью?

— Я уже переехал, — коротко ответил Линь Ю.

Ланн на мгновение впал в ступор, но тут же кивнул:

— И то верно.

Линь Ю больше не был просто третьим принцем. Теперь он — Император, и его законное место — в императорском дворце.

К тому времени, как они добрались до новой спальни и наконец насытились феромонами друг друга, вечер уже вовсю вступал в свои права. У обоих не осталось сил даже на то, чтобы пошевелить пальцем.

Все «измерения», о которых говорил Линь Ю, оказались лишь предлогом, так что в итоге пришлось вызывать дворцовых портных с настоящими сантиметровыми лентами.

Оба были удивительно хороши собой, высоки и стройны — настоящие модели. Портные быстро сняли все мерки, занесли данные в журналы и разложили перед ними каталоги с образцами тканей и узоров, предлагая выбрать лучшее.

Император пролистал несколько страниц, но остался недоволен. Парадные облачения императорской семьи были слишком вычурными — нечто среднее между стилем рококо и современным мундиром, всё в оборках и сложных вышивках, а некоторые манжеты и вовсе были украшены кружевом.

Принц нахмурился и спросил:

— Можно перешить два мундира по этому образцу?

Он тайком попросил б6 распечатать 3D-модели из его игрового аккаунта.

Мастер-портной тут же согласился. Дворцовые умельцы больше всего боялись абстрактных описаний, а не конкретных заказов. Взглянув на эскиз, они были готовы расхваливать его, даже если бы Император предложил им сшить костюм из мешковины.

Но этот наряд оказался неожиданно великолепным.

Серебристо-белый мундир на эскизе выглядел элегантно и в то же время мужественно. Безупречный крой подчеркивал линию талии, а длинные серебряные волосы модели были собраны в низкий хвост лентой в тон.

Это была «электронная жёнушка», над которой Линь Ю корпел целый месяц в реальности, прежде чем создал идеальный образ.

б6, до этого лениво лежавший в стороне, перевел взгляд с распечатки на Ланна и внезапно вскрикнул:

— погоди! Так ты создал этого персонажа по образу Ланна?

Хотя Система и помогала импортировать данные, она не вглядывалась в детали. Только сейчас, при прямом сравнении, правда открылась.

Линь Ю смущенно кашлянул:

— Вообще-то нет. Если уж на то пошло, это Ланн вырос точной копией моей «жёнушки».

— ...

Взгляд б6 стал безжизненным.

«Я и впрямь дурак, — подумал он. — Настоящий дурак»

С какого-то момента сюжет понесся вскачь, словно неуправляемая лошадь. Система утешала себя тем, что Линь Ю хоть и действует странно, но справляется лучше всяких Се, да и баллы у него выше. Она была готова закрыть глаза на небольшие отклонения, но не ожидала, что миссия с самого начала была обречена на провал.

«Разве мог Линь Ю хоть пальцем тронуть свою «жёнушку»?!»

Пока Система переживала тихий экзистенциальный кризис, взгляд Ланна упал на правое плечо фигурки на эскизе. Там красовался орден Ириса.

Тот самый знак отличия, который Линь Ю при их первой встрече «украл» у генерала. Позже Система перенесла его в игру, сделав частью украшения аватара.

Этот орден имел огромное значение. Принц никогда не надевал его в обычных матчах, но для их свадьбы он не желал допускать ни малейшего изъяна.

Пока Линь Ю обсуждал детали костюмов, генерал стоял рядом, слегка нахмурившись. Он рассматривал эскиз, и одежда казалась ему до странности знакомой.

Военные мундиры Империи в целом были похожи, но этот вариант отличался множеством декоративных ремней и бахромой на эполетах. Он чувствовал, что видел это раньше, но не мог вспомнить где. В конце концов, в игровых матчах черви-воины сосредоточены на тренировках, и никто не разглядывает чужую одежду.

Закончив обсуждение, Линь Ю обернулся к Ланну:

— Что скажешь? Тебе нравится?

Ланн нежно улыбнулся:

— Очень красиво.

Его Маленькому Императору шло абсолютно всё.

Костюмы были утверждены, списки гостей составлены, а дата — назначена. Церемонию коронации и свадьбу решили провести в один день. Рано утром будущий монарх со своим супругом проедут в открытом экипаже по улицам столицы, после чего прибудут во дворец, где адмирал Хойер вручит новому правителю корону и скипетр.

Затем Император под прицелом множества глаз с легкой улыбкой объявит, что день коронации и три последующих дня станут государственными праздниками, поскольку он улетает в свадебное путешествие. Это сообщение вызвало такой шквал ликования, что радостные крики жителей, казалось, едва не сорвали крышу дворца.

Церемония коронации была пышной и величественной, но сама свадьба прошла в более узком кругу. Ни Линь Ю, ни Ланн не любили лишнего шума. Друзей-червей у принца было немного, так что организацию приглашений он полностью доверил Хойеру. Генерал же разослал немало писем своим старым товарищам из Третьего легиона.

Девон, получив приглашение, был не на шутку поражен. Его звание полковника ценилось в Третьем легионе, но перед лицом Императора он чувствовал себя песчинкой. Он заметно нервничал:

— Ты ведь не посадишь меня за один стол с адмиралом Хойером и остальными?

Хойер наверняка пригласит всё высшее командование вооруженных сил, среди которых могут оказаться бывшие учителя или начальники Девона. Если ему придется пить с ними за одним столом, он и куска в горло всунуть не сможет от страха.

Ланн успокоил его:

— Не волнуйся, для вас накрыт отдельный стол.

И действительно, среди множества высокопоставленных гостей он выделил отдельное место специально для своих людей.

В день свадьбы, помимо Девона, в зале присутствовал рыжеволосый червь. Его волосы пылали ярким, страстным цветом, напоминая бутон розы, а лицо было необычайно красивым.

Это был один из тех офицеров, которых спасли с «Фабрики». Он слишком долго пробыл в том беспросветном аду и почти разучился говорить. Его лицо оставалось неподвижным, а взгляд — отсутствующим. Даже после того, как его устроили в лучшие условия и Ланн нанял для него королевских врачей, оправиться за такой короткий срок было невозможно. Вокруг благоухали цветы и царило веселье, но он лишь молча стоял в углу, чувствуя себя чужим на этом празднике жизни.

Однако когда распорядитель громко провозгласил благословение и новобрачные слились в поцелуе, он внезапно посмотрел на генерала и улыбнулся.

Проведя столько времени в истинном аду, он всё еще находил в себе силы радоваться счастью своего командира.

Генерал закусил губу, сдерживая чувства. Линь Ю мягко обнял его:

— Вы были близкими друзьями?

Ланн через силу улыбнулся:

— Он учился в академии на несколько курсов младше меня. Настоящий гений своего времени. Я когда-то наставлял его. Меткий стрелок, тактика — всегда высший балл. Если бы не та битва, он бы...

Он не смог договорить. Юноша должен был иметь блестящее будущее.

Линь Ю вздохнул и тихо произнес:

— Империя выделила специальные средства на реабилитацию и лечение пострадавших. Врачи говорят, что лечение идет успешно. Максимум через три года он сможет вернуться на службу. Разумеется, предусмотрены огромные компенсации. Это не вернет им потерянные годы, но хоть немного облегчит жизнь.

Сторонники Первого принца были полностью разгромлены, их имущество конфисковано. Огромные прибыли, полученные незаконным путем, заставили даже Линь Ю содрогнуться от их масштаба. Сенат в кратчайшие сроки учредил фонд помощи выжившим на «Фабрике», а лучшие специалисты были привлечены для постоянного наблюдения за их здоровьем.

Останки «Фабрики» перевезли на планету-столицу и разобрали на части. Сенат единогласно постановил разбить на этом месте парк. Теперь горожане, прогуливаясь по аллеям, могли видеть через темные стеклянные стены цехов огромные механические манипуляторы — немых свидетелей былой жестокости.

А в самом центре парка воздвигли величественный мемориальный обелиск, уходящий вершиной в облака. На нем были высечены имена всех погибших в обороне Сектора 23, каждое из которых соответствовало праху, оставшемуся на кладбище планет.

Ланн опустил глаза:

— ...Спасибо тебе.

Если бы не Линь Ю, ничего этого не произошло бы. До самой смерти он нес бы клеймо позора. Люди вспоминали бы о генерале Третьего легиона как о жестоком безумце, который искалечил жениха и осмелился напасть на принца. Никто и никогда не узнал бы правду, погребенную на кладбище планет.

Незаметно для самих себя они вышли из шумного зала в тихий, безлюдный сад дворца. Генерал глубоко вздохнул и внезапно обнял принца, уткнувшись лицом ему в плечо.

Линь Ю погладил своего супруга и вдруг почувствовал, что тот мелко дрожит. Он крепче прижал его к себе:

— Что случилось?

Ланн потерся лицом о его плечо и сжал объятия еще сильнее, словно утопающий, ухватившийся за последнюю соломинку. Казалось, он хочет раствориться в юноше. Он ничего не объяснял, лишь упрямо повторял:

— ...Спасибо тебе.

Линь Ю на мгновение растерялся, а затем улыбнулся:

— За что ты меня благодаришь?

Он лишь покачал головой, не желая говорить.

Список того, за что он был благодарен, был бесконечен: за эту роскошную свадьбу, за доброту и нежность в те дни, когда он был на дне, за заботу о его павших товарищах... и, прежде всего, за то, что Линь Ю успел поймать его, прежде чем он окончательно рухнул в бездну.

Что бы с ним стало без Линь Ю?

Ланн не мог не думать о том мрачном будущем. Он стал бы зависимым от феромонов, его заперли бы в сырой темнице, где бесконечные пытки превратили бы его в живой скелет. В его груди горело бы только пламя мести. Возможно, он всё равно добрался бы до того кладбища и нажал на спуск, но он никогда не смог бы ходить под солнцем и никогда бы не узнал тепла этих объятий.

Он считал себя бесстрашным, но теперь одна лишь мысль о том возможном будущем приводила его в ужас.

Линь Ю снова погладил его длинные серебряные волосы и прошептал:

— Давай ты продолжишь благодарить меня вечером.

Этой ночью они лежали в огромной постели главной императорской спальни. Генерал хотел переодеться, но Линь Ю остановил его. Император неторопливо расстегивал пуговицы мундира на своем супруге, словно разворачивал подарок.

Серебристый мундир был в беспорядке, пуговицы расстегнуты, парадный пояс брошен в сторону. Юноша медленно освобождал свой любимый «подарок» из плена официальной одежды. Он прижимал дрожащие от нетерпения ноги Ланна и покрывал его светлую кожу легкими, дразнящими поцелуями. Только когда взгляд синих глаз окончательно затуманился, принц медленно произнес:

— Ланн, это не просто ласка. Это наказание.

— Пока мы не были женаты, мне было неудобно сводить с тобой счеты. Но теперь пришло время разобраться с долгами.

...Наказание?

...Счеты?

Ланн сфокусировал свой плывущий взгляд на юноше. Он выглядел почти обиженным.

В мире червей «наказание» никогда не предвещало ничего хорошего — обычно это было нечто крайне жестокое. Сознание генерала, затуманенное феромонами, подсуло ему обрывки воспоминаний из детства: его отец-альфа запирает отца-омегу в подвале, и всё заканчивалось либо кровью, либо унижениями. Подсознательно он понимал, что Линь Ю никогда не причинит ему вреда, но стоило Императору произнести это слово в постели, как на сердце у генерала стало тоскливо.

Тот, дразня его своими феромонами, неспешно спросил:

— Знаешь, за что я тебя наказываю?

Ланн отвернулся. Его разум почти перестал работать, подчиняясь лишь инстинктам:

— За то, что я плохо подготовил свадьбу? — пробормотал он.

Ведь большую часть работы взял на себя адмирал Хойер.

Линь Ю потянул за ремень на его талии и выпустил ещё больше феромонов. Аромат цитрусов в воздухе стал почти осязаемым:

— Мне на это плевать. Нет.

Генерал закусил кубу:

— За то, что я проспал пять месяцев и очнулся слишком поздно?

— Хотя мне и было грустно из-за этого, — ответил Линь Ю, — ты восстанавливал тело, так что это не твоя вина.

— ...

Ланн дрожащими ногами обхватил талию юноши, окончательно теряя самообладание:

— Я не знаю.

Линь Ю сокрушенно вздохнул:

— Как ты мог отправиться на ту «Фабрику», не сказав мне ни слова? Это было смертельно опасно! Пусть я не мог ничем помочь, но я имел право знать!

В голосе Маленького Императора слышалось неприкрытое негодование — он действительно был в ярости.

Ланн почувствовал, как напряжение, сковавшее его сердце, мгновенно исчезло. На его лице появилась слабая улыбка.

— Так вот в чем дело.

Он снова затянул ремень на его поясе, недовольно буркнув:

— Что значит «вот в чем дело»?!

Его напускная суровость больше не действовала. Ланн начал тихо просить о пощаде, напрочь забыв о гордости несокрушимого генерала:

— Ваше Величество, простите меня... Прошу вас...

Линь Ю не выдержал и накрыл его губы поцелуем.

В воспитании червей подобные моменты редко ассоциировались с чистым наслаждением, скорее — с подчинением и слабостью. Но Ланн раскрывался перед ним с такой страстью, какой не было никогда прежде. Он напоминал жемчужницу, которая нетерпеливо открывает свою раковину, обнажая нежную плоть и приглашая попробовать её сладость. Он жаждал стать с Императором единым целым, жаждал этого слияния душ и тел.

Когда буря утихла и они, окончательно измотанные, забылись сном, утро уже вовсю сияло в окнах.

Ланн плотнее прижался к Линь Ю, обхватывая его руками и собираясь еще немного подремать. На грани сна и яви он подумал:

«Превосходно»

Просыпаться в одно утро и в одной постели с любимым человеком — это было просто превосходно.

<http://bllate.org/book/15869/1502594>